

— Не делай глупостей, — сказала Чжоу Ша. — Если ты ударишь Сюй Силя, и это повлияет на то, что Янь Сишань станет губернатором, мы все можем исчезнуть.

— Не исчезнем... — тихо сказал Гао Цюн. — Это ветви дерева, мы на стволе, а всё остальное — ответвления.

Чжан Сяо не слушал внимательно, сосредоточившись на вводе данных о времени и результатах миссии в терминал.

Закончив с отчётом, Гао Цюн бросил его Чжоу Ша:

— Всё, я в отпуске.

— Какой ещё отпуск? Ты днём не придёшь?

— Нет, — ответил Гао Цюн, ущипнув Чжан Сяо за шею. — Мне нужно переехать.

Чжан Сяо только сейчас вспомнил об этом и поспешно встал:

— Я забыл!

Едва он произнёс это, как покраснел под насмешливым взглядом Чжоу Ша.

— Идите, идите, — с пониманием сказала Чжоу Ша. — Пока Цинь Еши не вышел, уходите быстрее. Если он узнает, что Гао Цюн живёт с тобой, он может убить.

Гао Цюн согласился, и Чжан Сяо быстро собрал свои вещи, чтобы уйти вместе с ним.

Они вышли из Красного терема, и Гао Цюн сразу направился в дежурку, откуда вынес чемодан. Дежурный охранник любезно предложил ему попробовать местные деликатесы, и Гао Цюн взял две горсти сушёной рыбы, одну из которых сунул в руку Чжан Сяо. Тот с аппетитом жевал рыбу, глядя на чемодан Гао Цюн.

Чемодан был самым маленьким, на 18 дюймов, и казалось, что в него ничего не поместится. Он был чистым, без единой пылинки. Чжан Сяо внимательно осмотрел его и заметил, что бирка на ручке ещё не снята: маленький ярлык болтался при движении.

— Это твой багаж? — спросил Чжан Сяо.

— Да, — с явным удовольствием ответил Гао Цюн. — Аккуратно, правда?

Чжан Сяо кивнул:

— Но слишком мало.

— Что не хватит, купим, — сказал Гао Цюн. — Пошли, пошли.

Чжан Сяо вдруг почувствовал недоброе предчувствие.

«Как будто у тебя есть деньги», — подумал он.

Дом Чжан Сяо Гао Цюн уже видел, но не так подробно и уж точно не с точки зрения хозяина.

Дом действительно был небольшим, вещи Ду Цивэя были убраны, и гостиная, ранее забитая до

отказа, теперь была наполовину пуста. Ду Цивэй всё ещё ждал Чжан Сяо дома и, увидев его, сразу же крепко обнял, затем с плачевным видом завопил:

— Брат, я волнуюсь! Ты будешь жить с этим голодным волком!

— ...Не ты ли говорил, что, мол... — начал Чжан Сяо.

— Просто для атмосферы, — отмахнулся Ду Цивэй.

— Откуда ты знаешь, что моё ментальное тело — волк? — спросил Гао Цюн.

Ду Цивэй проигнорировал его и, взяв Чжан Сяо за руку, провёл его по дому, подробно объясняя, как пользоваться газом, водонагревателем, когда поливать цветы, как смешивать удобрения, как пользоваться пылесосом... Чжан Сяо сказал, что он часто отсутствует дома и всё это знает, но Ду Цивэй всё равно чувствовал некоторую грусть. В конце концов, они знали друг друга много лет и жили вместе долгое время, а теперь расстались из-за неприятных обстоятельств, что не могло не огорчать.

Гао Цюн не мог понять его чувств, бросил свой 18-дюймовый чемодан и начал осматривать свои новые владения.

Две комнаты, одна большая, другая поменьше. Комната Чжан Сяо была явно просторнее, а у Ду Цивэя не было балкона, только эркер, занимавший половину стены. Из окна открывался вид на весь микрорайон Цинхуа, что было довольно приятно. Гао Цюн остался доволен. Это место было намного лучше, чем у Ин Чанхэ. Там ему выделили маленькую комнату без окна и с минимальной обстановкой, а здесь, помимо того, что аренду оплачивал Ин Чанхэ из своего тайного фонда, он даже пообещал повысить зарплату, если Гао Цюн будет поддерживать хорошее настроение Чжан Сяо.

Гао Цюн прошёлся по комнате пару раз, услышав, как снаружи его зовёт Чжан Сяо.

Ду Цивэй уходил, и они проводили его до подъезда, где его ждала машина Тан-Тан.

Гао Цюн заметил, что Ду Цивэй и Тан-Тан, прощаясь с Чжан Сяо, всё время поглядывали на него.

Поднимаясь обратно, он спросил Чжан Сяо, почему они так на него смотрят.

— Ты красавчик, — ответил Чжан Сяо.

Гао Цюн остался доволен, улыбнулся и, глядя на меняющиеся цифры на панели, вспомнил о своей другой важной задаче и поспешил сказать Чжан Сяо:

— Ты тоже красавчик.

Чжан Сяо был в полном недоумении:

— Почему ты последние дни всё время меня хвалишь?

Гао Цюн удивился:

— Тебе не нравится? Разве это не радует?

— Нет, это слишком странно, — возразил Чжан Сяо. — Тебе бы понравилось, если бы тебя так

хвалили?

Гао Цюн задумался и кивнул:

— Да, понравилось бы.

Чжан Сяо был в полном замешательстве, кивнул и шагнул вперёд:

— Ладно, ладно, ты молодец.

Гао Цюн с улыбкой последовал за ним домой.

Когда в его голове возникло слово «дом», он почувствовал странное возбуждение.

У Гао Цюн никогда не было дома, ни раньше, ни когда он жил у Ин Чанхэ. Он всегда был просто временным жильцом, бродягой без пристанища.

Для обычных людей понятие «дома» было очень богатым, но Гао Цюн его не понимал.

Однако, когда он вошёл в дом за Чжан Сяо, стоял позади него, наблюдая, как тот наклоняется, чтобы снять обувь, или показывает на неудобную розетку на кухне, в его сердце возникло странное чувство уюта.

Гао Цюн не мог это описать.

Возможно, это было похоже на то, как он чувствовал себя, возвращаясь в защитное поле после миссии.

Или как когда он успевал схватить последние два пирожка с сельдереем в лавке тётушки Лю, или даже несколько лет назад, когда Ин Чанхэ сказал ему: «Живи у меня».

Он ценил эти моменты, хотел очистить в своём сердце аккуратное и просторное место, чтобы хранить эти драгоценные, любимые мгновения.

Теперь в этом месте появился дом, где был Чжан Сяо.

— ...Если будешь готовить, будь внимателен, вставь вилку и сначала подтолкни её вверх, пока не загорится индикатор готовности, и только потом отпускай, иначе не включится. Мы с Лао Ду не любим готовить дома, да и не умеем, несколько раз засыпали рис, ждали полчаса, а ничего не происходило. Понимаешь, это очень демотивирует, поэтому мы всё меньше любим готовить... — Чжан Сяо болтал, обернулся и увидел, как Гао Цюн, держа банку с сахаром, облизывает палец, испачканный сахаром.

— Что ты ешь? — поспешно спросил Чжан Сяо, схватив его за руку. — Снаружи есть сахар.

— Почему у тебя сахар солёный? — спросил Гао Цюн.

Чжан Сяо растерялся, затем лизнул палец Гао Цюн.

Он вспомнил, что последним, кто готовил дома, был Ду Цивэй. Теперь в банке с сахаром была смесь сахара и морской соли.

— Чёрт, Лао Ду, идиот, перепутал сахар с солью, — сказал Чжан Сяо, показывая Гао Цюн, где вымыть руки. — Ты с хорошим носом, молодец.

Гао Цюн не двигался, всё ещё держа палец поднятым, его лицо слегка покраснело.

— Что случилось? — с любопытством спросил Чжан Сяо. — Что такого вкусного в этом сладко-солёном? Иди съешь сахар... Почему твой волк снова вылез?

Гао Цюн опустил голову, пнул своего волка и выгнал его с кухни.

— Так что это за волк? — спросил Чжан Сяо, следуя за ним. — Почему он каждый раз всё розовее?

Гао Цюн скрылся в своей комнате, вытащил из чемодана маленькую коробочку с ингибиторами. Это было новое изобретение Юань Ивэя, и он забрал всё себе.

Он не был дураком, прочитал «Общие знания для часовых» несколько раз и запомнил даже те части, которые казались неважными.

Съев две сладкие таблетки, Гао Цюн ждал, пока реакция его тела постепенно утихнет.

Он был красным, как рак, и чувствовал, что всё это невероятно.

«Разве не Чжан Сяо был тем, кто влюбился в меня? Почему теперь я сам не могу сдержать свою физиологическую реакцию», — мелькнуло у него в голове. Она наступила так быстро, что он даже не успел подготовиться, только поспешно сбежал в свою комнату.

«Это ужасно, — подумал Гао Цюн. — Ужасно».

Он успокоился и только тогда заметил, что розовый волк не последовал за ним, он остался в гостиной.

В гостиной, кроме волка, была и антилопа Чжан Сяо.

Антилопа спала на ковре под торшером, а его волк нежно обвил её хвостом и тоже лёг на ковёр, высунув язык и время от времени облизывая уши антилопы.

Чжан Сяо, проходя мимо с двумя мисками лапши, объяснил:

— Я тренируюсь выпускать её.

Гао Цюн смотрел на волка, лижущего антилопу, и был в полном шоке.

<http://bllate.org/book/16847/1550323>